

О Б З О Р

дисциплинарной практики адвокатской палаты
Алтайского края за 2017 год

*Подготовлен заместителем председателя
квалификационной комиссии НО АПАК
Л.В. Кузьменко*

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Алтайского края в 2017 году работала в составе:

- Шпиц Л.Г. - председатель квалификационной комиссии
- Кузьменко Л.В. – заместитель председателя квалификационной комиссии, председатель коллегии адвокатов «Регион -22»
- Лапутина Л.Г. – адвокат адвокатской конторы № 1 Центрального района г.Барнаула НО «АККА»
- Рогова Н.Е. – адвокат адвокатской конторы № 1 Октябрьского района г.Барнаула НО «АККА»
- Ростовцева Л.А. – адвокат адвокатского кабинета г.Барнаула
- Финк Е.А. - адвокат адвокатской конторы № 1 Октябрьского района г.Барнаула НО «АККА»
- Чернова И.Ю. – адвокат адвокатской фирмы «Правовед» НО «АККА»
- Бакланов Евгений Алексеевич – судья Алтайского краевого суда
- Блинова Ольга Александровна – к.ю.н., доцент кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
- Жданова Лариса Геннадьевна – начальник управления Министерства юстиции РФ по Алтайскому краю
- Кулик Максим Алексеевич – заместитель председателя Арбитражного суда Алтайского края
- Решетникова Татьяна Константиновна – начальник отдела по контролю и надзору в сфере адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния Управления Министерства юстиции РФ по АК
- Титаренко Елена Петровна – старший преподаватель кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В полномочия Квалификационной комиссии в соответствии со ст.33 ФЗ от 31.05.2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» входит прием квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также рассмотрение жалоб на действия (бездействие) адвокатов.

За период с января по декабрь 2017 года состоялось 12 заседаний квалификационной комиссии, 11 заседаний с участием представителей УМЮ РФ по АК.

1.1. Прием квалификационного экзамена:

- количество лиц, подавших заявление о присвоении статуса адвоката в отчетном периоде -66 (2016 – 68);

-количество претендентов на присвоение статуса адвоката, в отношении которых комиссией принято решение о допуске к квалификационному экзамену – 64 (2016- 61);

- количество лиц, сдававших квалификационный экзамен – 58 (2016г - 61);

- количество лиц, которым присвоен статус адвоката – 24 (2016-30).**Из них один не явился на принесение присяги.**

1.2. Рассмотрение жалоб на действия(бездействия) адвокатов.

За отчетный период общее количество поступивших в АПАК жалоб, представлений, обращений судов и иных органов в отношении адвокатов - 194, что на 40 дисциплинарных производств меньше, чем в 2016 году (234).

По сравнению с 2016 годом количество производств, возбужденных на основании жалоб доверителей значительно уменьшилось с 47 до 26, однако увеличилось количество поводов для возбуждения дисциплинарного производства по обращению судов и представлению Вице-президента АПАК.

Для более наглядного сравнения статистических данных далее будут указываться показатели 2016 года.

Итак:

Дисциплинарное производство включает в себя три стадии (ст.22 Кодекса)

1. возбуждение дисциплинарного производства президентом палаты либо лицом его замещающим;
2. разбирательство в Квалификационной комиссии;
3. разбирательство в Совете адвокатской палаты.

Дисциплинарные производства возбуждались по следующим основаниям:

- срывы судебных заседаний;
- опоздания в судебные заседания;
- нарушение графиков;
- неуплата взносов в АПАК;
- нарушение ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, КПЭА, неисполнение обязанностей перед доверителем.

Общее количество рассмотренных квалификационной комиссией жалоб, представлений, обращений, послуживших поводами для возбуждения

дисциплинарных производств – 78 в отношении 76 адвокатов (2016-91 в отношении 79 адвокатов), из них:

- по 26 жалобам граждан/доверителей признаны обоснованными 7; одно дисциплинарное производство прекращено вследствие отсутствия допустимого повода; одно дисциплинарное производство прекращено вследствие истечения срока привлечения к дисциплинарной ответственности; 3 дисциплинарных производства прекращены вследствие отзыва .

- по **частным постановлениям/обращениям судов -21** в отношении 19 адвокатов (91 в отношении 79 адвокатов) признаны обоснованными 16;

- по **жалобам других адвокатов -3** (признано обоснованным одно дисциплинарное производство, одно прекращено вследствие отзыва жалобы; одно прекращено вследствие примирения);

- по **11 представлениям вице-президента АПАК (всего 24)** о нарушениях подп.5 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (ежемесячные отчисления) признаны обоснованными 10 представлений, одно дисциплинарное производство прекращено вследствие отзыва представления.

- по **13 представлениям Вице-президента АПАК** об иных нарушениях признаны обоснованными 12, одно дисциплинарное производство прекращено вследствие отзыва.

- по **3 представлениям Управления Министерства юстиции РФ по Алтайскому краю** о прекращении статуса адвоката признаны обоснованными 2;

- по **иным представлениям Управления Министерства юстиции РФ по Алтайскому краю** о прекращении статуса адвоката -1 (признано необоснованным).

Таким образом:

При рассмотрении 78 дисциплинарных производств, Квалификационная комиссия пришла к заключению:

- о наличии в действиях адвокатов состава дисциплинарного проступка- 44 (39);

- об отсутствии состава дисциплинарного проступка -26(37);

- о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, примирения лица, подавшего жалобу и адвоката- 6 (6);

- о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков привлечения к дисциплинарной ответственности- 1 (4);

- о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства -1 (5)

В 2017 году Советом АПАК к адвокатам применены следующие меры дисциплинарного воздействия:

- замечание -3;
- предупреждение -34 в отношении 33 адвокатов;
- прекращение статуса адвоката – 4

По 66 дисциплинарным производствам Советом АПАК приняты решения (по 12 дисциплинарным производствам меры применены 25 января 2018 года и не вошли в данный отчет)

В 2017 году по 33 дисциплинарным производствам по которым Советом АПАК было принято решение о наличии в действиях(бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности статус адвоката прекращен 4 адвокатам.

Из них:

- 3 адвоката за неисполнение решений органов АПАК, принятых в пределах их компетенции (за нарушение обязанности отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды АПАК в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта РФ – подп.5 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»);- Бобров Виктор Васильевич, Панчук Наталья Валерьевна, Акоюн Эдгарт Размирович.

- 1 адвоката –за неисполнение решений органов АПАК , принятых в пределах их компетенции (ст.6 п.4 п.п.6;ст.7 п.1 п.п. 1,4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ст.4 п.1,2; ст.5 п.1, абз.1,2 ст.8; ст.15 п.1,6; абз.1 ст.12; ст.9 п.1 п.п.1,6,9 Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнение решений органов НО АПАК, принятых в пределах компетенции – нарушение графика дежурства в порядке ст. 50 УПК РФ).

- 1 адвоката за нарушение требований ст.6 п.4 п.п.6; ст.7 п.1 п.п.1,4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ст.4 п.1,2; ст.50 п.1,2; абз.1,2 ст.8; ст.15 ч.6; абз.1 ст.12; ст.9 п.1 п.п.1,6,9 Кодекса профессиональной этики адвоката и о неисполнении адвокатом решений органов АПАК Лесина Надежда Владимировна.(в настоящее время решение Совета АПАК обжалуется).

По 33 дисциплинарным производствам Советом АПАК были приняты решения о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката, в том числе:

- в 24 случаях – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой;

- в 1 случае дисциплинарное производство в отношении одного адвоката было прекращено вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Совета или Квалификационной комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства (по дисциплинарному производству в отношении адвоката Щ. Квалификационная комиссия и Совет установили, что жалоба на действия адвоката Щ. подана лицом, не являющимся ни доверителем адвоката, ни назначенным доверителем лицом, т.е. такое обращение не соответствует требованиям п.п.6 п.2 ст.20 КПЭА.

- в 1 случае дисциплинарное производство в отношении одного адвоката было прекращено вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Квалификационной комиссией (по дисциплинарному производству в отношении адвоката В. Квалификационная комиссия и Совет установили, что в 2014 году между адвокатом В. и гр.Ш. было заключено Соглашение на оказание юридической помощи, но оно не было надлежащим образом оформлено, т.е. в действиях адвоката имеется нарушение ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» по доводу жалобы о заключении с адвокатом В. соглашения в 2016 году на подачу кассационной жалобы в Верховный Суд РФ доказательств не представлено.

Довод заявительницы о переводе денежных средств адвокату В. на счет лица Б. имеет место быть, но данные об отправителе обезличены и отсутствуют, сведения о владельцах указанных карт не представлены, что не позволяет Квалификационной комиссии и Совету АПАК сделать вывод о наличии заключения соглашения между адвокатом В и гр.Ш. в 2016 году;.

- в 6 случаях дисциплинарные производства в отношении 7 адвокатов были прекращены вследствие отзыва жалобы, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката;

- в 1 случае дисциплинарное производство в отношении одного адвоката было прекращено вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение (по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т. Квалификационная комиссия и Совет установили, что адвокат судебное заседание. Назначено на 09:00 минут, опоздал на 25 минут; суд по вине адвоката отложил судебное разбирательство на иную дату).

Следует отметить, что по трем дисциплинарным производствам, по которым Квалификационная комиссия установила состав дисциплинарного проступка в действиях (бездействии) адвоката, совет принял решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) кодекса профессиональной этики адвоката, что, как правило, было связано с представлением сторонами дополнительных документов, которые Комиссией не рассматривались.

Это:

- по дисциплинарному производству в отношении адвоката П. Квалификационная комиссия при вынесении заключения о наличии в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката исходила из доказательств суда, представленных в квалификационную комиссию, которые подтверждали неявку адвоката П. в процесс 6 раз; адвокат никаких пояснений Квалификационной комиссии не представил. В Совет АПАК адвокат явился, пояснил, что срывы процессов обусловлены не неявкой адвоката, а неявкой его подзащитного, который находился на больничном, что подтверждается, о чем суду было известно и чего в своем обращении суд не указал;

- по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д. Квалификационная комиссия при вынесении заключения о наличии в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ и Кодекса о профессиональной этике адвоката исходила из доказательств, представленных судом, а именно уведомления адвоката о времени судебного заседания. На Совете АПАК адвокат Д. пояснила, что о судебном заседании в 10:00 была уведомлена следователем в день его проведения в 10:01. В 10:05 она сообщила, что не сможет прибыть в суд физически к 10:00;

- по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г. При вынесении заключения о наличии в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката не разделила пояснения адвоката Г., согласно которым нарушений им не допущено и усмотрела нарушение в действиях адвоката, выразившееся в изменении позиции при обжаловании приговора относительно высказанной в прениях в суде первой инстанции.

Квалификационная комиссия исходила из того, что в судебном заседании адвокатом-защитником была высказана просьба о прекращении уголовного дела с назначением штрафа, как меры уголовно-правового характера, в соответствии со ст.25.1 УПК РФ. Суд не разделил данную позицию, назначив уголовное наказание. В апелляционной жалобе речь идет о понижении наказания, а не о прекращении дела с назначением меры уголовно-правового

характера , что являлось бы наиболее благоприятным результатом по делу. Соответственно, адвокатом была изменена позиция при обжаловании приговора относительно высказываний в прениях в суде первой инстанции, ухудшив положение доверителя.

Совет АПАК, заслушав пояснения адвоката Г., посчитал, что квалификационная комиссия вышла за пределы обращения суда, в котором нет информации о расхождении в позиции с подзащитным, изменении позиции без согласования с подзащитным и ее законными представителями.

Адвокатами обжалованы в суд 5 решений Совета АПАК РФ о привлечении их к дисциплинарной ответственности, из которых по 4 дисциплинарным производствам в удовлетворении исковых требований отказано, одно дело о прекращении статуса адвоката находится в стадии судебного разбирательства.

Таким образом, баланс рассмотрения жалоб стабильно в пользу адвокатов.

Исходя из показателей работы Комиссии в 2017 году, жалобы на адвокатов пишут в основном их клиенты /доверители/ либо в их интересах их представители .Однако в дисциплинарной практике не редки случаи жалоб адвокатов на своих коллег.

Так, адвокат Б. при защите своего доверителя по уголовному делу, обвинение которого частично было построено на показаниях доверителя адвоката К., просил в судебном заседании оправдать своего подзащитного и подзащитного адвоката К, хотя доверитель адвоката К признавала свою вину. В просительной части речи в отношении доверителя адвоката К просил, что если суд признает ее виновной, то не учитывать явку с повинной.

Адвокат, подавая жалобу на своего коллегу, формально вправе это делать в соответствии со ст.20 Кодекса и ст.7 Закона об адвокатуре. Однако иногда такое действие адвоката может рассматриваться не как его стремление защитить интересы своего доверителя, а как желание вывести из процесса своего процессуального оппонента как максимум или отвлечь такого оппонента от его стратегии по защите интересов доверителя, другими словами, злоупотребить своим правом на подачу жалобы против своего коллеги по ремеслу, используя его тактические, технические и формальные нарушения правил, от которых никто не застрахован в рамках одного судебного разбирательства, будь то уголовного или гражданского процесса.

Обоснованной признана только одна жалоба адвоката на адвоката.

Жалобы в адрес адвокатской палаты на действия (бездействие) адвоката пишут судьи, которые рассматривают дело, в котором адвокат выступает в качестве представителя стороны судебного процесса. Наиболее типичными основаниями для написания судьями жалоб на адвокатов являются следующие:

- неуважение к суду, выраженное в устных выступлениях и в процессуальных документах;
- разговор/ другие действия по мобильному телефону в судебном заседании;
- самовольное оставление зала суда;
- неявка/опоздание в судебное заседание.

1. Адвокат Т., как следовала из обращения суда, представлял в уголовном деле интересы потерпевшей У.в судебном заседании, во время оглашения государственным обвинителем в порядке ст. 285 УПК РФ материалов уголовного дела пользовался сотовым телефоном, просматривая различные изображения, не относящиеся к предмету рассмотрения. На замечания председательствующего о недопустимости подобного поведения стал высказывать возражения, заявляя, что телефон у него выключен, кроме того, закон не запрещает ему пользоваться во время судебного заседания сотовым телефоном.

На замечания председательствующего отреагировал пререканиями.

Адвокат не оспаривал данный факт в своем объяснении как и не оспаривал, что он «высказал свои возражения относительно обоснованности и законности данного замечания»

Из протокола судебного заседания:

«...закон не запрещает мне пользоваться телефоном во время судебного заседания»

Председательствующий вновь предлагает убрать телефон и вступить в пререкания.

«..телефон я убирать не буду, он будет лежать у меня на столе.Телефон у меня отключен, входящие звонки не принимает. Своими действиями я не нарушаю порядок в судебном заседании. Ваша честь! Ваше замечание в мой адрес считаю необоснованным.»

Председательствующий вновь просит убрать телефон, напоминает, что во время судебного заседания пользоваться телефоном запрещается.

«...Я не знаю такого нормативно- правового акта, который запрещает пользование телефоном в ходе судебного разбирательства..»

Председательствующий напоминает о существование закона о профессиональной этике адвоката и правил элементарного поведения в судебном заседании. Просит подчиниться и не вступать в пререкания с председательствующим по делу.

«...ВАША ЧЕСТЬ! Если вы не считаете, что необходимо оглашать заключение эксперта в полном объеме, то не оглашайте, но вымещать свои эмоции на меня в судебном заседании не нужно».

На вопрос председательствующего отказывается ли адвокат выполнять ее требования, адвокат ответил: « У меня лежит телефон на столе, я отказываюсь его убирать.», т.е. неоднократно отказался подчиниться требованию председательствующего по делу.

При рассмотрении данного сообщения суда, Комиссия исходила из положения, что поведение адвоката по отношению к суду должно быть всегда безупречным и отвечать особым, значительно более высоким стандартам, чем те, которые предъявляются к иным лицам.

Председательствующий по делу обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления и регламент судебного заседания, установленный ст.257 УПК РФ.

При этом критерием определения допустимого или недопустимого поведения адвоката в данном случае, как посчитала Комиссия, не будет служить то обстоятельство, предусмотрена или нет законом возможность нахождения на столе адвоката сотового телефона, а то, что адвокат непозволительно в процессе высказался в адрес судьи об ее эмоциональном состоянии и неоднократно отказался подчиниться требованиям судьи убрать со стола сотовый телефон, необходимость использования которого не вызывалась необходимостью его использования в целях изучения информации необходимой для оказания юридической помощи.

2. Адвокат Г. как следовало из обращения суда, в судебном заседании представил ордер и пояснил, что не может представить суду свое удостоверение, поскольку забыл его дома.

Суд посчитал, что данные действия адвоката свидетельствуют о явно пренебрежительном отношении к своим обязанностям по защите подсудимого В., привели к нарушению прав участников процесса на своевременное судебное разбирательство, затягиванию сроков рассмотрения дела, излишней трате средств потерпевших, свидетелей на явку в судебное заседание, а также умалению авторитета суда как органа судебной власти.

В соответствии с ч.4 ст.49 УПК РФ, адвокат допускается к участию в деле в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката и ордера.

Комиссия, рассмотрев данное сообщение, пришла к выводу об отсутствии в действиях адвоката состава дисциплинарного проступка.

При этом комиссия исходила из того, что адвокат Г. Был допущен к участию в данном уголовном деле на стадии предварительного расследования. В последствии, он не был отстранен от участия в деле, от его услуг не отказывался его подзащитный –подсудимый В. Следовательно,

адвокат Г. на стадии судебного разбирательства по обвинению В. продолжал выполнять ранее принятое на себя поручение.

Идентификация его личности адвоката могла быть произведена судом не только путем обозрения его служебного удостоверения, но и других документов (паспорта, водительского удостоверения), а также путем истребования сведений из Адвокатской палаты.

Адвокат Г., прибыв в назначенное время в Усть-Пристанский суд для осуществления защиты В. в судебное заседание не имел намерения сорвать судебное заседание, а заявление им неоднократных ходатайств, направленных на установление его личности иным способом, кроме обозрения адвокатского удостоверения, свидетельствует о желании осуществлять свою профессиональную деятельность в данном процессе.

Дисциплинарное производство было прекращено.

3. Сообщение судьи Н. в отношении адвоката Н.

В частном постановлении указано, что 13 декабря 2016 года рассмотрено уголовное дело в отношении подсудимого Ш.

Защиту подсудимого по соглашению осуществляла с начала рассмотрения дела и до 6 октября 2016 года, далее, с 16 ноября 2016 года по 13 декабря 2016 года, адвокат Н.

При осуществлении защиты адвокат Н. обратилась с письменным заявлением, в котором просила изготовить протокол судебного заседания в полном объеме и ознакомить ее.

На поданное заявление судом был дан отрицательный ответ.

На стадии судебных прений адвокат Н. заявила, что она не может осуществлять защиту подсудимого, участвовать в судебных прениях, по причине того, что ее ходатайства об ознакомлении с протоколом в полном объеме не были удовлетворены.

Подобное поведение председательствующим было расценено как нарушение порядка в судебном заседании, адвокату объявлено замечание.

Судебные прения были продолжены.

Однако на предложение председательствующего выступит в судебных прениях, адвокат Н. заявила, что не может участвовать в судебных прениях, осуществлять защиту подсудимого по причине того, что ей не был предоставлен протокол судебного заседания в полном объеме.

Таким образом, суд делает вывод, что адвокат отказалась от защиты подсудимого, нарушила порядок в судебном заседании, не подчинившись действиям председательствующего, вновь отказалась участвовать в судебных прениях, сославшись на то, что не удовлетворены ее ходатайства, она не ознакомлена с протоколом судебного заседания, поэтому не может участвовать в судебных прениях.

Суд полагал, что действиями адвоката Н. нарушены требования ч.7 ст.49 УПК РФ, пп.6 п.4 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которым адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого, а равно подсудимого, поскольку реализация права подсудимого на защиту входит в обязанности адвоката, а также проявила неуважение к суду и другим участникам процесса.

Поведение адвоката Н. суд расценил как отказ от защиты, поскольку подсудимый в судебных прениях выступил, четко изложил свою позицию, которую адвокат слышал, ей предоставлялось время для подготовки к прениям, в течение которого адвокат должна была согласовать с подсудимым линию защиты.

Суд посчитал, что адвокат Н. допустила нарушение п.4 ч.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности в Российской Федерации» и статей 8,12 Кодекса профессиональной этики адвоката, нормы уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, частное постановление Центрального районного суда г.Барнаула в отношении адвоката Н. вынесено, поскольку адвокат: 1) отказалась от защиты подсудимого путем отказа участвовать в прениях; 2) нарушила порядок в судебном заседании, не подчинившись требованиям председательствующего участвовать в прениях; 3) проявила неуважение к суду и другим участникам процесса.

Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката (п.п.1 и 4 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п.2 ст.7 названного Закона).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч.1 ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно предоставленной сторонами выпиской из протокола судебного заседания по уголовному делу № 1-128/2016, подтвердились следующие факты:

Защиту подсудимого Ш., на основании соглашения, осуществляла адвокат Н. с августа 2014 года, в 2015 году, в 2016 году – с 03 февраля по 22 сентября и с 16 ноября по 10 февраля 2017 года.

6 октября 2016 года адвокат Н. была освобождена от участия в деле по ходатайству подсудимого. Без ее участия состоялись судебные заседания 20.10.16 года, 03.11.16г., 07.11.16г., 10.11.16 года, исследование каких-либо доказательств в данных судебных заседаниях не производилось, они откладывались по процессуальным основаниям.

16 ноября 2016 года адвокат Н. была допущена в судебное заседание по ходатайству подсудимого и заявила ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания. Данное ходатайство было судом удовлетворено в части адвокату предоставлена возможность ознакомиться с изготовленной частью протокола судебного заседания для чего в судебном заседании был объявлен перерыв до 12.12.16года.

Поскольку протокол судебного заседания был предоставлен только до 08 сентября 2016 года, адвокат Н. в судебном заседании 12.12.2016 года вновь заявлено аналогичное ходатайство, в удовлетворении которого было отказано. По просьбе адвокатов Н. и М. был объявлен перерыв для подготовки к прениям стороны защиты и подсудимого.

13.12.2016 года **в судебных прениях выступил подсудимый**, изложил свою позицию, просил его оправдать. Речь подсудимого в прениях содержит оценку всех исследованных судом доказательств, по характеру изложения текста прослеживается характерный для юриста стиль, слог, что подтверждает объяснение адвоката Н. в части оформления ею в письменном виде речи подсудимого в прениях с оценкой исследованных судом доказательств

Речь подсудимого в прениях в письменном виде приобщена к материалам дела.

Судом неоднократно было предложено адвокату Н. выступить в прениях, однако адвокат, мотивируя тем, что ей не было предоставлено протокол судебного заседания с 22 сентября 2016 года до момента вступления в дело, пояснила, что не может осуществлять защиту.

На вопрос суда, отказывается ли она от защиты подсудимого, адвокат ответила: « я не отказываюсь от защиты подсудимого, я говорю о том, что я лишена возможности в полном объеме осуществлять свои обязанности ...потому что мне было отказано в моих ходатайствах об ознакомлении с протоколом судебного заседания с 8 сентября 2016 года до момента вступления в дело».

Суд расценил поведение адвоката Н. как отказ от защиты, поскольку подсудимый в прениях выступил, четко изложил свою позицию, адвокату предоставлялось время для подготовки к судебным прениям и согласования

позиции с подзащитным Все это, по мнению суда, сопряжено с нарушением порядка в судебном заседании, адвокат не подчиняется распоряжениям председательствующего, отказывается выступать в судебных прениях. На данном основании суд отстранил Н. от участия в деле.

При рассмотрении дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Между тем, в соответствии с п.8 ч.1 ст.53, ст.248 УПК РФ, защитник вправе заявлять ходатайства. Заявление и разрешение ходатайства в судебном заседании происходит в порядке ст.271 УПК РФ, предусматривающей возможность повторного заявления ходатайств, в случае отказа в удовлетворении, при этом суд, выслушав мнение каждого участника судебного разбирательства, рассматривает каждое заявленное ходатайство и удовлетворяет его либо выносит определение или постановление об отказе в его удовлетворении.

Таким образом, адвокат Н. , обращаясь в суд с неоднократными ходатайствами о предоставлении ей возможности ознакомления с протоколом судебного заседания, реализовала свои процессуальные права, также как и суд, принимая решения по заявленным ходатайствам, также действовал в рамках закона.

При таких обстоятельствах пояснения заявителя недостаточны для опровержения презумпции добросовестности адвоката.

Вместе с тем, заявление многочисленных, абсолютно идентичных ходатайств, формально ссылаясь при этом на то, что «лицо, которому судом отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства» следует осторожно, оценивая, приносит ли адвокат пользу своему доверителю подобным поведением, поскольку общеизвестно, что закон и нравственность в профессии адвоката

Квалификационная комиссия согласилась с доводом суда о том, что адвокат Н. отказалась от участия в судебных прениях.

Довод адвоката о невозможности участия в судебных прениях по причине невозможности оказания полноценной квалифицированной защиты при отсутствии протокола судебного заседания в полном виде, квалификационная комиссия отклоняет в связи с несостоятельностью.

Приходя к такому выводу, Квалификационная комиссия учитывает, что:

- в период, когда адвокат Н. не участвовала в деле (с 6 октября 2016 года по 16 ноября 2016 года) судом никакие доказательства не исследовались, рассмотрение дела откладывалось по процессуальным моментам, у адвоката была возможность выяснить интересующие ее обстоятельства по делу в беседе с доверителем;

- показания подсудимый Ш. в судебном заседании 08 сентября 2016 года с участием адвоката Н. отказался давать какие-либо показания и в связи с этим были оглашены показания подсудимого, данные им в ходе предварительного следствия и, по ходатайству адвоката, были оглашены показания подсудимого и от 03 сентября 2015 года (т.4 л.д.232-236);

- согласно протокола, речь в прениях подсудимый произнес, пользуясь текстом речи, составленной адвокатом Н., где подробно дана оценка всем имеющимся в деле доказательствам, что не отрицалось адвокатом и свидетельствует об информированности ее ходом судебного разбирательства;

- после завершения процесса, как следует из пояснений адвоката Н. с протоколом она не знакомилась, замечаний на него не приносила, что расценивается как отсутствие интереса к протоколу в связи с тем, что адвокату известна как позиция подзащитного по делу, так и материалы дела;

Квалификационная комиссия не может также принять ссылку адвоката на «волю доверителя» как на закон для адвоката, поскольку данный тезис верен лишь в том случае, если правильно понимать, что представляет собой «воля доверителя».

В данном случае, адвокату Н. следовало учитывать, что, в соответствии с положениями ст. 259 УПК РФ, изготовление протокола судебного заседания до окончания рассмотрения дела является правом, а не обязанностью суда.

Общеизвестно, что закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или указания требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом.(п.1 ст.10 Кодекса).

Судебная практика отказ адвоката от участия в прениях расценивает как ограничение права подсудимого на защиту, т.е. как нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора (кассационное определение Судебной коллегии по делам по уголовным делам ВС РФ от 31 мая 2010 года № 41-010-47СП; Обзор судебной практики ВС РФ за 3 квартал 2010 года.

Своеобразный «шантаж» суда требованием совершения «сделки» - удовлетворения ходатайства в обмен на произнесение речи в прениях –не может быть признан соответствующим предписаниям ст.12 Кодекса профессиональной деятельности адвокатов.

На основании изложенного, руководствуясь п.7 ст.33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п.п. 1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката,

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Алтайского края вынесла заключение о нарушении адвокатом Н. ст.12, ч.2 и 4 ст.13 Кодекса о профессиональной этике адвоката, что выразилось в отказе адвоката от участия в судебных прениях.

4. Аналогичная жалоба на неявку провозглашения приговора рассмотрена Комиссией в отношении адвоката Ч. по жалобе доверителя П., из которой следует, что адвокат Ч. «проигнорировала» и не явилась на провозглашение приговора и высказана просьба о прекращении статуса адвоката.

Адвокат Ч. не согласилась с доводами. Из объяснения адвоката следовало, что в силу положения главы 16 УПК РФ право на защиту подозреваемый и обвиняемый могут осуществлять лично либо с помощью защитника. Также ссылаясь на ст.49 УПК РФ и ст.310 УПК РФ, которая, как указывала адвокат, не предусматривает никаких обязанностей сторон при провозглашении приговора, кроме как выслушивать его стоя.

Из указанных норм, адвокат Ч. делает вывод, что факт участия или неучастия адвоката на стадии оглашения судом приговора, которая никак не связана с действиями адвоката, представляет собой зачитывания постановленного приговора, а защитник, подсудимый в это время лишены каких-либо процессуальных полномочий влиять на оглашение приговора.

Кроме этого, у ней не было возможности присутствовать на данной стадии приговора ввиду занятости в другом процессе.

Считает, что ее действиями (отсутствие на провозглашении приговора) права ее подзащитного не нарушены.

Комиссия не согласилась с доводами адвоката об отсутствии у защитника обязанности присутствовать при провозглашении приговора.

Согласно п.1 ст.12 КПЭа «..участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении.»

После провозглашения приговора суд должен разъяснить осужденному свое решение, если приговор ему непонятен. Если назначено наказание с применением ст.74 УК РФ суд должен разъяснить порядок отбывания наказания, порядок его обжалования, возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания, возможности участвовать в суде апелляционной инстанции. Поэтому обязанность адвоката проследить за тем, чтобы было соблюдено право на защиту доверителя.

Поэтому нельзя согласиться с позицией адвоката, что, реализация прав при провозглашении приговора не предусмотрена.

Данная стадия является такой же частью судебного разбирательства, как и иные, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, непосредственное участие защитника в которых адвокатом не оспаривается.

Согласно положениям уголовно-процессуального законодательства с учетом принципа непосредственности судебного разбирательства участие подсудимого при рассмотрении уголовного дела в отношении него признается обязательным.

Участие в судебном разбирательстве является для него не только правом, но и обязанностью. Лишь в двух случаях судебное разбирательство возможно в отсутствие подсудимого;

1) когда подсудимый находится вне пределов РФ и уклоняется от явки в суд;

2) по ходатайству обвиняемого, если за преступление в котором он обвиняется, не может быть назначено в виде лишения свободы.

Адвокат является участником судебного разбирательства и его права непосредственно связаны с правами обвиняемого (подсудимого). Поэтому его непосредственное участие при оглашении приговора также признается обязательным.

Также Комиссия исходит из того, неявка адвоката на оглашение приговора подрывает доверие к самому адвокату и к адвокатуре в целом, снижает значимость участия адвоката в процессе.

«Профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката является необходимым условием доверия к нему. Адвокат должен избегать действия (бездействия), направленных к подрыву доверия. (п.1,2 ст.5 КПЭА).